

Михаил Давыденко

МАТЕРИАЛЫ ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА 1950–1970-Х ГОДОВ ИЗ НОВОСИБИРСКОГО ГОРОДСКОГО АРХИВА

В статье публикуется сочинение школьницы Людмилы Муравьевой, получившее первое место на литературном конкурсе Дворца пионеров в городе Новосибирске в 1962 г. Детский литературно-творческий конкурс считался важной частью массовой работы в отделе художественного воспитания новосибирского Дворца пионеров в 1950–1970-х гг. Его работа тщательно задокументирована в ежегодных формальных отчётах Дворца пионеров, которые хранятся в Новосибирском городском архиве (НГА) в фонде 143 Муниципального казенного образовательного учреждения дополнительного образования детей города Новосибирска «Дворец творчества детей и учащейся молодёжи „Юниор“». Основываясь на материалах документов из архива, автор статьи характеризует организационную структуру конкурса, состав участников, организаторов, последовательность проведения конкурса, инструкции для проведения творческих конкурсов. Также отражены биографии участников конкурса и их дальнейшая творческая судьба, связанная с литературой и журналистикой, а также биографии организаторов и членов жюри конкурса. В приложении к статье публикуется сочинение «Статуетка» Людмилы Муравьевой и заключение-отзыв писателя Николая Осинина, члена жюри конкурса, составленное по результатам конкурса 1962–1963 учебного года.

Ключевые слова: литературный конкурс, Дворец пионеров, литературное творчество детей

Михаил Геннадьевич Давыденко

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск

davydenko.2018@bk.ru

Эта статья является предуведомлением к публикации сочинения Людмилы Муравьевой, ученицы 9 класса 32 школы города Новосибирска, написанного в 1962 г. для общегородского литературного конкурса, регулярно проводившегося Новосибирским дворцом пионеров. Работа девочки получила первое место на конкурсе весной 1962 г. [Творческие работы 1961–1962, 8–15]. В приложении к статье также опубликовано заключение-отзыв Николая Осинина (Апсита)¹ — новосибирского писателя, члена жюри литературного конкурса в 1962–1963 гг.

В Новосибирском городском архиве хранятся творческие работы пионеров, представленные на выставку литературно-творческого объединения при Дворце пионеров города Новосибирска, за 1956–1958, 1960–1964 и 1967 гг.² Некоторые работы сохранились в архиве в папках «Материалы декады детского литературного творчества» [Материалы 1967].

В феврале 1936 г. в Новосибирске открылся Дом художественного воспитания детей (ДХВД). В 1938 г. в составе ДХВД работали театральный, музыкальный, литературный, ИЗО-секторы. «В основу всей работы ДХВД было положено стремление развить природные дарования ребёнка, научить его понимать искусство, овладеть техникой, получить общее образование, не делая из детей специалистов» [Отчеты 1938–1939, 51]. 1 ноября 1942 г. на заседании XIV сессии Новосибирского горсовета было принято решение о создании Дома пионеров города Новосибирска на базе Дома художественного воспитания детей города Новосибирска. Решением Новосибирского горисполкома от 27 апреля 1943 г. № 290 Дом пионеров был реорганизован в Дворец пионеров города Новосибирска. «Положение о Дворце пионеров» допускало именовать его Домом пионеров. Дворец пионеров много раз менял свой адрес, в 1964 г. было построено новое здание в парке им С. М. Кирова в Октябрьском районе. В 1991 г. Дворец пионеров получил новое название — Дворец творчества детей и молодёжи «Юниор».

Самые ранние материалы детских сочинений зафиксированы в 1956 г., хотя первые сведения о проведении общегородского литературного конкурса появляются в разделе «массовые мероприятия художественного отдела» в годовом отчёте Дворца пионеров уже в 1957–1958 гг.:

Выполняя задачи по эстетическому воспитанию пионеров и школьников, поставленные VIII пленумом ЦК ВЛКСМ, Дом пионеров в 1957/1958 учебном году провёл городской смотр художественной самодельности учащихся школ города Новосибирска.

Наряду с сохранением отдельных сложившихся форм, были введены новые: эстафета искусства, конкурсы театральных коллективов, конкурсы на лучшую литературно-творческую работу... В мартовские каникулы... проходил первый тур литературного конкурса [Годовой отчет 1957–1958, 18].

Литературно-творческий конкурс или «литературная декада» был частью масштабных общегородских мероприятий эстетического цикла. В организации конкурса участвовали методисты Института усовершенствования учителей, Новосибирское отделение союза писателей СССР, городской и районные отделы народного образования, школьные преподаватели литературы и представители школьных литературно-творческих объединений. Основной задачей организаторов литературных декад стало развитие и стимулирование творческой деятельности среди юных авторов. Все этапы литературно-творческой активности школьников попадали в ежегодные отчёты Новосибирского дворца пионеров. Например, из отчёта художественного отдела Дворца пионеров за 1962–1963 учебный год можно узнать о других мероприятиях, проводимых во время «декады»:

Интересными были встречи членов литературно-творческих кружков с поэтами и писателями. В гости к ребятам пришли поэты Чикин³, Стюарт⁴, писатель Осинин. В беседе гости рассказывали о своём творчестве и как члены городского жюри говорили о предстоящей декаде детского литературного творчества [Годовой отчёт 1962–1963, 13].

В этом же отчёте содержатся сведения о количестве участников и учебных заведений, принимавших участие в городских мероприятиях. Из 10 литературно-творческих кружков в Кировском районе 8 приняли участие в конкурсе, из 7 литературно-творческих коллективов в Железнодорожном районе в городской декаде приняли участие 5. В других районах литературно-творческие кружки, принимавшие участие в мероприятиях литературной декады, не зафиксированы [Годовой отчёт 1962–1963, 13].

12-го марта 1965 г. методист Дворца пионеров З. А. Рамуль планировал провести групповую консультацию для членов оргкомитетов, ответственных за декаду детского литературного творчества. Само мероприятие должно было начаться 15 апреля литературно-творческой эстафетой, затем планировалось выступление детей, участников конкурса, по телевизору и по радио, 24 апреля прошел заключительный вечер театральной и литературной декад [Планы работы 1965–1966, 110].

В годовом отчёте Дворца пионеров за 1966–1967 учебный год отражена информация о мероприятиях и количестве участников литературно-творческого конкурса:

В этом году, как и раньше, литературно-творческий конкурс вызвал огромный поток ребячьих сочинений. Жюри из писателей и поэтов просмотрело свыше 500 работ юных авторов. Среди них — проза самых различных жанров и стихи. Радует, что среди юных авторов, получивших дипломы и призы, есть представители всех возрастов — от третьеклассников до десятиклассников.

Похвальные отзывы жюри вручены 52 авторам.

Декада открылась 8 апреля встречей юных авторов с писателями и поэтами Новосибирска: М. Назаренко⁵, А. Романовым⁶ и В. Коньяковым⁷. В гости к ребятам пришли и молодые поэты — члены литобъединения при газете «Молодость Сибири». Вечер прошёл как эстафета 3-х поколений.

С 10 по 13 апреля в районах и школах прошли литературные утренники, вечера поэзии, творческие конференции.

14 апреля в Институте усовершенствования учителей работала секция литераторов школ города. Были заслушаны доклад «О руководстве литературным творчеством учащихся» (методист И. М. Якушева), рецензии городских жюри и обмен опытом работы литературно-творческих кружков... В период подготовки к декаде открылись литературно-творческие объединения и кружки в 15 школах города, заметно оживили работу ранее созданные кружки. В школах 127, 171, 83, 136, 18, 176 регулярно выпускаются литературные альманахи, хорошо оформленные и иллюстрированные... работы юных авторов, получивших высокую оценку жюри будут направлены для публикации в детские журналы и газеты, а также войдут в сборник «Тропинка», который будет издан ротаторным способом к юбилею родины и передан во все школы города Новосибирска. По итогам Декады будут подготовлены две радиопередачи (для пионеров и старшекласников) и выступление дипломантов конкурса по телевидению [Годовой отчет 1966–1967, 28].

После 1967 г. в отчётах Дворца пионеров долгое время не встречается информация о проведении литературных декад. В отчёте за 1976 г. сообщается о VI литературно-творческом конкурсе учащихся, посвящённом XXV съезду КПСС:

Целью конкурса было выявление и развитие способностей школьников 3–10 классов к литературному творчеству, расширение сети литературно-творческих кружков и повышение уровня их работы. В конкурсе приняло участие 65 школ. На рецензию городского жюри

поступило 302 творческие работы. «Похвальный отзыв» жюри получило 38 юных авторов. Наиболее активно и плодотворно участвовал в конкурсе литературно-творческий кружок 127 школы (руководитель Зайцева Р. П.). При подведении итогов конкурса юные авторы встретились с писателями, поэтами, журналистами Новосибирска. Дипломанты конкурса выступили по радио, их литературные опыты направлены в детские газеты и журналы.

Конкурс венчал семинар руководителей литературно-творческих кружков (совместно с горметодкабинетом и редактором журнала «Сибирские огни»). Конкурс показал, что работа по развитию творческих способностей учащихся ведётся недостаточно [Отчет 1975–1976, 17].

Работы участников конкурса за 1976 г. в архиве не сохранились.

Членами жюри конкурса в разные годы выступали профессиональные писатели, поэты и журналисты. В 1962 г. писатель Николай Осинин (Апсит) в заключении, написанном от имени жюри, обвиняет районные отделы народного образования в плохой организации конкурса: «...многие школы (по крайней мере учителя словесники) просто не знали об этом мероприятии, а другим не разъяснили, не указали на важность проведения конкурсов как средства развития творческой активности учеников» [Заключение 1962, 2]. Также он упоминает, что в конкурсе прозы приняли участие представители семи городских школ, присланные работы — в основном сочинения, выполненные школьниками в рамках учебного процесса, но не тексты, созданные специально для конкурса [Заключение 1962, 1].

Поэт Леонид Чикин, оценивавший детские стихи в 1963 г., писал, что его «настораживает» то, что

...многие стихи, а это чувствуется при чтении, написаны по заданию преподавателей, по заранее предусмотренной теме. Темы эти хорошие: мир, дружба, Сибирь, природа. Писать стихи обо всём этом надо, но писать надо тогда, когда хорошо знаешь материал, когда всё это идёт от сердца, когда хорошо понимаешь то, о чём пишешь. А ведь многие стихи о мире ни о чём не говорят, всё это известно из газет [Заключение 1963, 1].

Далее он отмечает однообразие и шаблонность многих сочинений: «...почти во всех стихах, представленных на конкурс, эпитеты шагают, не меняясь из одного стихотворения в другое: зелёный лес, белый снег, голубая река, синее небо» [Заключение 1963, 1].

Поэты и писатели, оценивая детские произведения, больше всего ценили оригинальность текстов, уникальность сюжета и художественную изобретательность, однако некоторые члены жюри

опасались литературных экспериментов и самостоятельных высказываний в детских сочинениях и настаивали на сохранении жанровых и тематических рамок. В 1965 г. писатель Юлий Мостков⁸ в своём заключении раскрывает суть требований к работам юных авторов и говорит о спорах между членами жюри:

Столкнулись две точки зрения. Одни утверждали, что следует отмечать работы, в которых явно видны признаки будущего таланта, эти работы должны иметь несомненную художественную ценность, соответствовать требованиям, предъявленным произведениям подобного жанра, в какой-то степени гарантировать, что в будущем автор может стать художником слова.

Другие считали, что самое важное — не столько литературные достоинства написанного, сколько умение автора обнаружить самостоятельный взгляд на вещи, точно и выразительно излагать свои мысли, не применять обороты, от частых повторов потерявшие свою изобретательную силу, ставшие литературными штампами.

Конечно, были и промежуточные позиции (это естественно: в конце концов нельзя вести речь о художественной ценности произведения без самостоятельного взгляда автора на вещи и т. д.).

Наконец было принято компромиссное решение, суть которого свелась вот к чему.

Школа, как известно, закладывает, если так можно выразиться, «основы личности». Выпускники школы станут специалистами самых разнообразных профилей от «физиков» до «лириков». Но кем бы ни стал школьник в будущем, — механиком или штукатуром, агрономом или врачом, — в его душе должно быть заложено чувство прекрасного, и это чувство воспитывается в школе на уроках литературы. Ведь именно школа призвана помочь осуществлению задачи, декларированной в Программе КПСС: «Всестороннее и гармоническое развитие человеческой личности. В период перехода к коммунизму возрастает возможность воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство».

А разве декада литературного творчества детей не является одним из средств воспитания нового человека? Разве духовное богатство и моральная чистота, о которых идёт речь в Программе КПСС, могут быть сформированы «без участия» литературы?

Следовательно, — решили члены жюри, — дело не только в формальном совершенстве написанного, не только в обнаружении литературных способностей школьника.

Умение видеть прекрасное в жизни, подмечать его, говорить о нём взволнованно, живое чувство при соприкосновении с явлениями ис-

куства, самостоятельность и глубина мышления — вот что главное в ребячьих сочинениях [Материалы 1967, 3].

В числе участников конкурса нам удалось обнаружить людей, связавших свою взрослую жизнь с профессиональным творчеством. Так, например, в 1965 г. первую премию за стихи получила Оля Мухина — ученица 10 класса 127 школы [Решение жюри 1965, 2]. В 1972 г. она окончила Томский университет, позже работала в Новосибирском книжном издательстве, журнале «Сибирские огни», стала членом Союза писателей СССР и автором нескольких поэтических сборников [Горшенин 2012, 302]. В этом же году первую премию за стихи получил Миша Омбыш-Кузнецов — ученик 11 б класса 74 школы [Решение жюри 1965, 2]. Сейчас Михаил Сергеевич Омбыш-Кузнецов — Народный художник Российской Федерации, Лауреат премии Ленинского комсомола, академик Российской академии художеств [Омбыш-Кузнецов]. Также среди детских сочинений за 1963 г. мы обнаружили сочинение Татьяны Апсит, дочери писателя Николая Осинина (Апсит) [Творческие работы 1962–1963, 48–49]. В 1969 г. она окончила отделение филологии гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета, в 1984 г. защитила кандидатскую диссертацию под руководством Н. Н. Покровского.

В Приложении публикуется сочинение школьницы Людмилы Муравьевой, получившее первое место на литературном конкурсе в 1962 г., о дальнейшей судьбе которой нет никаких сведений.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Материалы из архива публикуются с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Л. 8

Статуетка
(рассказ)

Серёга шёл домой по подобрешей от солнечного тепла улице. Пальто нараспашку, портфель под мышкой, руки, как говорится, в брюки. Из под старой шапки — весёлые рыжие вихры на лоб и лукавые зелёные глаза с рыжинкой, за которые получил кличку — «кот». Обычно он обижался на неё, но сегодня, если бы его так обозвали, хотя бы вон те мальчишки, идущие по другой стороне

улицы, он бы не обиделся бы. Сегодня Серёге удивительно хорошо. То ли от того, что в воздухе явно пахнет весной и в небе ни облачка, то ли от пятёрки по физике, то ли... А кто его знает, отчего ему хорошо. Да он и сам-то толком не знает, почему на него сегодня свалилось такое развесёлое настроение.

Л. 9

За ним увязалась какая-то тощая дворняга и молча бежит по пятам вот уже целый квартал, безразлично обнюхивая грязный, побуревший снег. Серёга не стал её гнать, как это делал обычно в таких случаях. Он молча пошарил в кармане и вытащил недоеденный в школе коржик. Половину отдал собаке, остальное запихал в рот себе.

Дома Серёга, по привычке закинул портфель за диван, крикнул: «Ма! Что есть поесть?»

В столовой на столе он заметил новую статуэтку. Изящная, тонконогая лань испуганно замерла, как бы чутко прислушиваясь. «Ух ты...» — восхищённо вырвалось у него, и угловатым мальчишеским движением он резко потянул её к себе. Не удержавшись

Л. 10

на подставке хрупкая вещица упала на пол. Минуту Серёга оторопело смотрел то на опустевшую подставку, то на осколки. Потом присев дрожащими руками попытался собрать их воедино, но они не складывались.

«Что ты там разбил?» — испуганно спросила мать, входя в комнату. И вдруг в ужасе всплеснула руками: «Статуэтка!»

Схватив отцовский кожаный ремень, она в исступлении бросилась на сына и начала бить. Сжавшись в комочек и защищая лицо руками, Серёга молчал. Ему почему-то вспомнились рабы «Истории древнего Рима», которых жестоко били, Алёша Пешков, жестоко избитый дедом, а потом хозяйкой, но ему ни разу не приходилось испытать подобное на себе.

Л. 11

А вот сейчас его бьют. И кто? Мама, всегда такая добрая и ласковая! Правда, Серёга частенько дрался с соседскими мальчишками и не всегда выходил победителем из этих боёв. Но что значили эти мелкие детские обиды, по сравнению с большим горем, обрушившимся на него сейчас? Ему было больно, но у него болело не только избитое тело, ему было больно и обидно за мать. В чём он виноват? Какое преступление совершил? Разбил статуэтку? Но ведь он нечаянно, не нарочно. Кажется, она кричала: «Гадёныш! Ты и понятия

не имеешь сколько она стоит!». Ну хорошо. Если она так жалеет эту дорогую безделушку, а не его, он купит ей эту статуэтку.

Л. 12

Чьё-то робкое прикосновение оторвало его от своих дум. Он тяжело поднял голову. На него уставились два круглых испуганных глаза.

— Ну чего тебе ещё — с нетерпением и злобой спросил Сергей.

— Не надо Серый, — жалобно пропищала сестрёнка, — а то и я заплачу.

— А я разве плачу — спросил Серёга, грязными руками размазывая по щекам слёзы. — А если ей уже так надо, то я куплю ей эту штуку. У меня есть пятьдесят копеек.

— Это для учительницы на восьмое марта. Она стоит дорого: два рубля, пятьдесят копеек.

Сидя на полу, Серёга задумчиво смотрел под кровать.

— Слушай, Серенький, на, — детская ручонка протягивала деньги — ты не думай, это мои, я со школьных буфетов сберегла на подарок маме.

Л. 13

— Ух спасибо, Лёлька! Вот выручила! — повеселевший Серёга серьёзно, по взрослому, пожал ей руку.

Выбравшись из спальни, он побежал мимо столовой. На мгновение мелькнуло лицо матери, с горестной складкой у рта, но в следующую минуту он уже забыл об «этой» матери. Перед ним неотступно стояла та, другая, с перекошенным от зла лицом и страшное слово — «гадённыш». Серёга бежал по улице, не разбирая дороги, задевая прохожих. Какая-то старушка горестно покачала ему вслед головой, молодая женщина прокричала что-то вслед... Но он не видел и не слышал никого. «Гадённыш, гадённыш, гадённыш...» — в такт с бегом проносилось в голове.

Запыхавшись, он вбежал

Л. 14

в ювелирный магазин, жадно ища на ювелирных витринах гордую лань. Вот она! На секунду залюбовавшись ей, он бросился к кассе. «Два пятьдесят» — бросил в окошечко. Коротенький стук — и серенький продолговатый прямоугольничек в руках. Пальцами Серёга ощутил шероховатость бумаги. «Мне, пожалуйста, — робко начал он, — подайте вон ту статуэтку». — И он пальцем показал на лань. «Эту что ли?» — спросила ярко-накрашенная продавщица, которую в другое время он, несомненно, обозвал бы «наштукатуренной дурой» (разумеется, про себя), но сейчас он только кивнул

«Эта». С волнением Серёга следил за тем, как ловкие пальцы продавщицы завернули драгоценную статуэтку в толстую бумагу.

Обеими руками, осторожно

Л. 15

прижав её к груди, Серёга пошёл домой. Он шёл тихо, опасливо обходя все «подозрительные» места. На его лице была даже какая-то торжественность, словно он нёс спасительное лекарство умирающему. Ещё издали Серёга заметил Лёльку в ярко-синем пальто и красной шапочке с пампоном, терпеливо поджидающей его у ворот дома. «Купил» — почему-то шёпотом спросила она? «Ага», — также шёпотом ответил он.

Брат и сестра молча вошли в квартиру.

5/4

Рассказ самостоятельный, творческий. Можно в альманах, можно на премию⁹.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Л. 38.

Заключение на письменные работы учеников, представленные на конкурс, посвящённый 40-летию пионерии

Подавляющее большинство работ, присланных на конкурс (а их прислано около 80), не превышает уровня «благополучных» школьных сочинений. О чём бы ребята ни писали — о весне или полете в космос, о счастье или будущей жизни при коммунизме — они всего лишь добросовестно «излагают тему». Мало самостоятельности в работах, мало творческого воображения. Преобладает скучная безликая описательность.

Причина такого положения кроется в формальном отношении учителей-словесников к данному конкурсу. Это видно из того, что по разделу прозы участие в нём приняли всего лишь 7 школ города. Да и представленные работы в большинстве своём являются просто школьными сочинениями (подчас не нынешнего, а прошлого учебного года). Некоторые учителя не постеснялись прислать на конкурс работы, где прямо указано учащимся задание «употребить» определённые грамматические формы слов. Таковы, например, работы учащихся пятых классов 38 школы.

Скучная описательность, серый невыразительный язык — таковы типичные недостатки почти всех работ. Сам факт, что сло-

весники сочли возможным рекомендовать подобные произведения на конкурс, говорит о недостаточном внимании (а может быть и понимании) этих преподавателей к развитию у ребят литературного вкуса и творчества. Они всецело озабочены лишь грамотностью своих питомцев и не поняли значения проводимого конкурса, как одного из средств, помогающих увлечь ребят (по крайней мере наиболее талантливых) на путь творчества.

Возьмём для примера работы учеников 58 школы: «Труд при коммунизме» — озаглавлено сочинение ученика 9 класса Малиновского. Чтобы охарактеризовать его, достаточно вписать лишь начало абзацев.

«„Слава труду!“ — так приветствуют друг друга люди в странах социализма...»

«Коммунизм утверждает на земле труд...»

«Труд был закован в цепи...»

«Великое начало освобождения труда...»

«В нашей стране трудом своим славен человек...» и т. д.

Если к этому добавить, что в сочинении слово труд в разных падежах употреблено ещё десятки раз, то и без дальнейших комментариев станет понятен уровень этой работы. Спрашивается, что же привлекло в ней преподавателя? Каким мерил он пользуется при

Л. 38

оценке своих воспитанников?

Приведённый пример не является каким-то исключением, в других школах дело обстоит не лучше.

Пожалуй, исключением являются те немногие произведения, которые всё-таки стоит отметить как действительно творческие.

Первое место среди работ старшеклассников занимает рассказ ученицы 9 класса 32 школы Муравьёвой Людмилы. Называется он «Статуэтка». В рассказе есть своя авторская интонация, он композиционно строен, автор пытается выразить (и не безуспешно) чувства и характер своих персонажей художественным языком.

Слабее, но всё таки следует признать интересным сочинение ученицы 8 класса В (школа не указана) Михайловой Тани «Счастье... какое оно?». Это размышление о счастье человека в нашей стране. Композиция его несколько разбросана, однако подкупает оно какой-то своей искренностью, простотой.

Назвать интересную работу среди младшеклассников затруднительно. Если всё же необходимо кого то отметить, то назовём

ученицу 7 класса 77 школы Шипову Наташу. В её сочинении наличествует общий «грех» — описательность, но Шипова как то по своему пытается выразить любовь к родному городу Новосибирску.

В заключение следует отметить, что значительная доля вины в плохой организации данного конкурса лежит на районных отделах народного образования. Нам известно, что многие школы (по крайней мере учителя словесники) просто не знали об этом мероприятии, а другим — не разъяснили, не указали на важность проведения конкурсов как средства развития творческой активности учеников.

Член союза писателей (Н. Осинин)

1962 г.

Примечания

- ¹ Николай Петрович Аписит (Осинин) (19.12.1977 — 2.01.1972). В 1936 г. поступил на литературный факультет Томского педагогического института. С 1939 г. служил в армии. Весной 1942 г. в составе второй ударной армии под командованием генерала Власова попал в окружение. Два года провёл в концлагере неподалеку от финского города Рованьеми. В ноябре 1944 г. вместе с товарищами устроил побег из лагеря. В 1945 г. демобилизовался, работал в Черепановском и Болотнинском (Новосибирская область) педагогических училищах. В 1951 г. в Новосибирском книжном издательстве вышла его первая книга «Через все преграды». В 1957 г. стал членом Союза писателей. С 1961 г. жил в Новосибирске [Горшенин 2012, 332–333].
- ² Все творческие работы, представленные на конкурсы в разные годы, хранятся в фонде под номером 143, опись 1, Новосибирского городского архива.
- ³ Леонид Андреевич Чикин (1927–1994) — заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза писателей СССР. Руководил Новосибирской писательской организацией. Публиковался в журналах «Сибирские огни», «Смена», «Октябрь», «Нева», «Урал», «Дальний восток» [Горшенин 2012, 528–529].
- ⁴ Елизавета Константиновна Стюарт (1906–1984) — родилась в Томске, начинала учиться в гимназии, но закончила советскую школу семилетку и трёхмесячные курсы машинописи. С 1932 г. жила в Новосибирске. Работала в радиокомитете, а также литературным редактором. Публиковала стихи и рассказы в журналах для детей: «Товарищ», «Октябрятская звёздочка», «Юный Ленинец» и др. В 1943 г. её приняли в Союз писателей СССР, в этом же году вышла её первая книга для взрослого читателя — «Города будущего» [Горшенин 2012, 465–466].

- ⁵ Марина Александровна Назаренко родилась в Москве 24 августа 1922 г. В 1940–1941 гг. училась во Всесоюзном институте кинематографии на сценарном факультете, в 1942–1946 гг. в Литературном институте им. Горького. В 1955 г. переехала в Новосибирск. В 1957 г. принята в Союз писателей СССР [Горшенин 2012, 304–305].
- ⁶ Александр Александрович Романов (1930–2006) — родился 18 мая 1930 г. в Ленинграде. В Новосибирске жил с середины 1950-х гг. В журнале «Сибирские огни» был заведующим отделом поэзии, ответственным секретарём, заместителем главного редактора. В 1965 г. был принят в Союз писателей СССР [Горшенин 2012, 402–403].
- ⁷ Василий Михайлович Коньяков (1927–1999) — в 1956 г. окончил Ростовское художественное училище, преподавал рисование в школе. В 1965 г. был принят в Союз писателей СССР [Горшенин 2012, 191–192].
- ⁸ Юлий Моисеевич Мостков (1921–2007) — писатель, критик, литературовед. Участник Великой Отечественной войны, окончил филологический факультет Новосибирского государственного педагогического института, работал редактором Новосибирского радио и в Западнo-Сибирском книжном издательстве. Публиковался в журналах «Сибирские Огни», «Сибирская горница», «Новосибирск» [Горшенин 2012, 299].
- ⁹ Текст приписан в конце сочинения красным карандашом.

Литература

Источники

Годовой отчёт 1957–1958 — Годовой отчёт о работе Дворца пионеров за 1957–1958 гг. // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 77.

Годовой отчёт 1962–1963 — Годовой отчёт о работе Дворца пионеров за 1957–1958 гг. // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 136.

Годовой отчёт 1966–1967 — Годовой отчёт о работе Дворца пионеров за 1957–1958 гг. // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 199.

Заключение 1962 — Заключение Н. Осинина на письменные работы учеников, представленные на конкурс, посвящённый 40-летию пионерии и творческие работы, отмеченные решением жюри за 1962 г. // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 147.

Заключение 1963 — Заключение члена жюри Леонида Чикина о стихах, представленных на конкурс декады детского технического творчества и работы детей, отмеченные решением жюри за 1963 г. // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 165.

Материалы 1967 — Материалы декады детского литературного творчества Дворца пионеров за 1967 г. // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 225.

Отчеты 1938–1939 — Отчеты, акты проверок, докладные записки об итогах учебно-воспитательных работ школ Новосибирской области, Новосибирского Дома Художественного воспитания детей, областной детской технической и сельскохозяйственной станцией за 1938–1939 уч. год. // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО) Ф. 1366. Оп. 1. Д. 9.

Отчет 1975–1976 — Отчет о работе дворца: 1975–1976 учебный год // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 393.

Планы 1965–1966 — Планы работы Дворца пионеров на 1965–1966 учебный год // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 178.

Решение жюри 1965 — Решение жюри о награждении участников смотра детского литературного творчества и работы, отмеченные решением жюри за 1965 г. // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 192.

Творческие работы 1961–1962 — Творческие работы пионеров школ города Новосибирска, представленные на выставку литературно-творческого объединения Дворца пионеров за 1961–1962 г., том II // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 129.

Творческие работы 1962–1963 — Творческие работы пионеров школ города Новосибирска, представленные на выставку литературно-творческого объединения Дворца пионеров за 1962–1963 г. // Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 143. Оп. 1. Д. 146.

Исследования

Горшенин 2012 — Горшенин А. В. Литература и писатели Сибири: энциклопедическое издание. Новосибирск: РИЦ НПО СП России, 2012.

Омбыш-Кузнецов — Омбыш-Кузнецов Михаил Сергеевич // Союз художников России — Новосибирск: [сайт]. URL: <https://www.nro-shr.ru/node/56>

References

Gorshenin 2012 — Gorshenin, A. V. (2012). Literatura i pisateli Sibiri: entsiklopedicheskoe izdanie [Literature and Writers of Siberia: Encyclopaedic Edition]. Novosibirsk: RITs NPO SP Rossii.

Omysh-Kuznetsov — Omysh-Kuznetsov Mikhail Sergeevich. In Soyuz khudozhnikov Rossii — Novosibirsk: website [Union of Artists of Russia — Novosibirsk]. Retrieved from: <https://www.nro-shr.ru/node/56>.

Mihail Davydenko

Novosibirsk State Pedagogical University; ORCID: 0009-0003-2514-1993

LITERARY AND CREATIVE COMPETITION MATERIALS FROM
THE 1950S AND 1970S FROM THE NOVOSIBIRSK CITY ARCHIVES

This article publishes the work of schoolgirl Lyudmila Muravyova who won the first prize in the literary contest of the Palace of Pioneers in Novosibirsk in 1962. The children's literary competition was an important part of the mass work of the Department of Art Education of the Novosibirsk Palace of Pioneers in 1950s-1970s. Its work is thoroughly documented in the annual formal reports of the Palace of Pioneers, which are stored in the Novosibirsk City Archives (NSA) in fund 143 of the Municipal educational institution of additional education for children of Novosibirsk "Palace of creativity of children and students of youth 'Junior'". Based on the documents from the archives, the article presents the organizational structure of the competition, the compositions of participants, organizers, the sequence of the competition, instructions for creative contests. The article contains biographies of the contest participants and their future fates in the field of literature and journalism, as well as biographies of the contest organizers and jurors. The appendix contains an essay *Statuetka* ("Statuette") by Lyudmila Muravyova and a conclusion-feedback from writer Nikolai Osinin, a member of the contest jury, based on the results of the 1962–1963 academic year.

Keywords: literary contest, the Palace of Pioneers, children's literary work